

УДК 94(575.3+575.2)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА В 90-х гг. XX в.

А.А. Артыков

Взаимоотношения таджиков и кыргызов имеют давнюю историю. Добрососедские отношения продолжают и в годы независимости, когда на постсоветском пространстве появились новые суверенные государства. В статье особое значение придается установлению дипломатических отношений между этими соседними странами. Обе стороны проявляли полную готовность развивать их в дальнейшем, поддерживать межправительственные и межведомственные контакты по рассмотрению двусторонних вопросов. В основе данной статьи – анализ широкого круга опубликованных источников, содержащих ценные сведения по изучаемой теме.

Ключевые слова: история; распад СССР; государство; внешняя политика; дипломатические отношения.

SOME QUESTIONS OF RELATIONSHIP OF TAJIKISTAN AND KYRGYZSTAN IN THE 90-th OF THE XX CENTURY

A.A. Artykov

The relationship of Tajiks and Kyrgyz has a long history. Good-neighborly relations continue in the years of independence, when new sovereign states appeared in the post-Soviet space. In the article, special significance is transferred to the establishment of diplomatic relations between these neighboring countries. Both sides showed full readiness to develop them in the future, to support intergovernmental and interdepartmental contacts on the consideration of bilateral issues. A positive aspect of the relationship between the two neighboring countries is the official visits of the heads of the two states. The article is based on an analysis of a wide range of published sources containing valuable information about the topic under study.

Keywords: history; collapse of the USSR; state; foreign policy; diplomatic relations.

Рубеж XX – начала XXI в. характеризовался бурными событиями и радикальными изменениями в истории человечества. В мире произошли коренные изменения. Распад Советского Союза и социалистического лагеря ознаменовал начало разрушения биполярного мирового порядка в его военно-политическом и идеологическом аспектах. Мировое сообщество вступило в период перехода от противостояния двух общественно-политических систем к новым международным отношениям, к новому глобальному сообществу, которое характеризовалось в целом активным процессом демократизации, в том числе в сфере международной политики.

На постсоветском пространстве появились новые суверенные государства.

Процессы реформирования общества, начавшиеся в СССР в середине 1980-х гг., затронули и такую важнейшую сферу жизни государства,

как внешняя политика. В этом процессе важное место уделялось повышению роли союзных республик в управлении государством, включая и сферу внешней политики. Осенью 1989 г. постановлением Правительства Таджикской ССР было, образно говоря, воссоздано Министерство иностранных дел, задачи которого определялись складывающимися новыми реалиями во внутренней и внешней политике Союза ССР.

Таджикская ССР начала выступать как субъект международного права, что было закреплено в Декларации о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР 24 августа 1990 г. [1, с. 53].

С этого момента Таджикская ССР начала выступать как субъект международного права, что было закреплено в Декларации о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой

на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР 24 августа 1990 г.: “Таджикская ССР осуществляет непосредственные сношения с иностранными государствами, заключает с ними договоры экономического, культурного и научно-технического характера, обменивается дипломатическими, консульскими консультантами, торговыми представительствами, в случае необходимости принимает участие в деятельности международных организаций.

Таджикская ССР является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, решения всех разногласий политическими средствами, уважает права, свободы и суверенитет всех народов и стран, стремится к дружбе, братству и дальнейшему прогрессу во всем мире” [2].

Перед страной встала весьма сложная задача, было необходимо определить основные направления и перспективы внешней и внутренней политики государства.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что “путь, который избрал народ Таджикистана, является важной предпосылкой политической и социально-экономической стабильности и развития не только в регионе, но и на всем пространстве Содружества. В новом тысячелетии он будет способствовать становлению безопасного, демократического и единого мира” [3, с. 18].

В том числе 15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР принял декларацию о государственном суверенитете республики. Она была первым законодательным документом Кыргызстана, провозгласившим основные принципы и положения строительства новой национальной государственности в рамках Советского Союза [4, с. 103].

Декларация провозглашала, что государственный суверенитет Кыргызстана означает верховенство государственной власти республики на всей ее территории и независимость во внешних сношениях. Согласно Декларации, государственный суверенитет республики обеспечивается полнотой государственной власти республики во всех сферах общественной жизни; правом представлять и защищать свои интересы в отношениях с другими республиками, иностранными государствами и международными организациями [4, с. 103].

Новый этап в истории международной деятельности Республики Таджикистан начался 9 сентября 1991 г. Основы внешней политики суверенного Таджикистана были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан: “В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения при-

менения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством” [5, с. 212].

Внешняя политика Республики Таджикистан основана на положениях Конституции, Декларации о государственной независимости, нормах международного права, приверженности целям и принципам ООН и ОБСЕ.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для “непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнерами без всяких предварительных условий” [6, с. 175].

В конце 1991 г. и начале 1992 г. начался процесс официального признания независимости Республики Таджикистан странами всего мира. Таджикистан был признан более чем 40 государствами [7, с. 404].

31 августа 1991 г. Верховный Совет республики принял Декларацию о государственной независимости Республики Кыргызстан. Декларация объявила Республику Кыргызстан независимым, суверенным, демократическим государством, территория которого является целостной и неделимой [4, с. 104].

Республика Таджикистан и страны Центральной Азии, в том числе Республики Кыргызстан, стоят перед существенным вызовом их национальной безопасности, способным не только изменить складывавшиеся между ними после крушения двухполярного мира отношения, но и создать новые основы для их более успешного взаимодействия в социально-экономической, политической и культурной областях.

В начале становления своей независимости республика была охвачена гражданской войной и в этих сложных условиях формировалась взвешенная политика, которая должна была обеспечить незыблемость государства и сплоченность нации, твердую политическую позицию страны на международной арене.

В условиях становления государственного суверенитета приходилось принимать нелегкие решения. Они содействовали вхождению нашей страны в мировое сообщество в качестве субъекта международного права и отношений, что являлось задачей огромной исторической важности. Становление внешней политики Республики Таджикистан сопровождалось огромными трудностями объективного и субъективного порядка.

Республика Таджикистан испытывала серьезные трудности в поисках механизмов осуществления

внешней политики. Сложность становления внешней политики государства состояла в том, что этот процесс начинался практически с нуля. Внешняя политика Таджикистана успешно прошла стадию становления и прочно утвердилась в качестве неотъемлемого элемента государственной политики в новых исторических и геополитических условиях, всемерно способствуя определению достойного места республики в мировом сообществе.

Активизация внешней политики Таджикистана, как и все достижения, которых добились государство и нация, произошли после XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан [8, с. 17].

Основные направления внешнеполитической деятельности независимого Таджикистана нашли также подробное отражение в решениях состоявшейся в ноябре 1992 г. XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, ставшей переломным событием в истории Таджикистана. После XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, определившей курс правительства, начинается новый этап в истории внешних связей и становления таджикской дипломатии. Верховный Совет и Правительство Республики Таджикистан, используя разработки Министерства иностранных дел республики, определили основные позиции и приоритеты внешней политики страны.

После обретения государственной независимости перед республикой встала необходимость установления непосредственных дипломатических, консульских и торговых отношений с государствами Содружества независимых государств и дальнего зарубежья, а также учреждения постоянного представительства Таджикистана при Организации Объединенных Наций [9, с. 90].

Президент страны Эмомали Рахмон отмечал: «Любая политика государства в конечном итоге заключается в защите национальных интересов, а политическим мастерством на международной арене является поиск разумного и справедливого баланса различных интересов государств» [10, с. 154].

Впервые годы существования независимого Таджикистана определились геополитические приоритеты и сформировались основные направления во внешнеполитическом курсе страны. Они заключались, прежде всего, в развитии приоритетных двусторонних и многосторонних отношений со странами Содружества Независимых Государств.

Таджикистан заинтересован поддерживать самые тесные связи со своими ближайшими соседями: Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Казахстаном. Таджикистан имеет многовековой плодотворный опыт сосуществования со своими тюркоязычными соседями. Традиционные

связи народов региона приобрели характер исторической необходимости.

Отношения Республики Таджикистан с Республикой Кыргызстан, установленные в 1992 г., развивались в русле традиционного добрососедства и дружбы. Обе стороны проявляли полную готовность развивать их в дальнейшем, поддерживать межправительственные и межведомственные контакты по рассмотрению двусторонних вопросов.

14 января 1993 г. были установлены дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой [11, с. 15].

В начале 1993 г., несмотря на то, что был подписан Договор о коллективной безопасности, не было полной уверенности в том, что внутренняя и внешняя безопасность страны гарантированы. Было также совершенно очевидно, что Таджикистан не смог бы своими собственными силами обеспечить охрану своих внешних рубежей. В дополнение ко всему, необходимость скорейшей ликвидации тяжких последствий гражданской войны диктовала расширение сотрудничества с зарубежными странами, сохранение и развитие устоявшихся традиционных связей в постсоветском пространстве. Эти и другие факторы побудили Республику Таджикистан «взять курс с приоритетной ориентацией на страны СНГ» [12, с. 529–530].

В связи с этим парламент Республики Таджикистан обратился к верховным Советам Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан и Республики Кыргызстан с просьбой о направлении в Таджикистан миротворческих сил, которые станут гарантом мира и стабильности в нашем крае. Все эти и другие меры направлены на стабилизацию обстановки в республике и обеспечение мира [13].

Коллективные миротворческие силы СНГ впервые были созданы в 1993 г. для поддержания мира в Таджикистане. В их состав вошли 201-я мотострелковая дивизия ВС РФ и подразделения (от отдельной роты до батальона) от республик Казахстан, Киргизия и Узбекистан.

Еще 30 ноября 1992 г. на саммите в г. Термезе (Узбекистан) руководители России, Казахстана, Узбекистана и Киргизии приняли принципиальное решение направить в Таджикистан миротворческий контингент СНГ. Однако официальное решение о мерах стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе было принято только 22 января 1993 г. в Минске Советом глав государств СНГ, где было подписано решение о создании Коллективных миротворческих сил (КМС). При разработке их задач учитывался опыт миротворческих операций в Приднестровье и Южной Осетии. Эти силы на 50 % финансировалось Россией, на 30 %

Казахстаном и Узбекистаном и на 20 % Таджикистаном и Киргизией [14].

В годы трудного восстановления своей государственности таджики в полной мере ощутили братскую помощь соседних народов, и в первую очередь – соседей по региону Центральной Азии. Эта была поддержка как моральная, так и политическая и экономическая. Например, в состав миротворческих сил сразу вошли узбекский и киргизский батальоны, а казахский батальон был отправлен для участия в охране и обороне таджикско-афганского участка границы СНГ. Вопросы установления мира и стабильности в Таджикистане постоянно были предметом пристального внимания правительств стран Центральной Азии [8, с. 23].

Миротворческий процесс в Таджикистане был бы невозможным без активного и заинтересованного содействия ООН и СНГ.

Начиная с 1993 г. велись переговоры между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой по интересующему пограничному вопросу [15].

В межгосударственных отношениях двух соседних государств существовал и существует ряд вопросов, создающих трудности для обеих стран. Это, прежде всего, вопрос о землях Республики Таджикистан у границы с Кыргызстаном (89 тыс. га), которые в советский период использовались его хозяйствами в качестве пастбищ и пахотных территорий. Кыргызская сторона не отрицала наличия данной проблемы и необходимости ее решения.

Эта проблема является наследием истории и результатом не до конца согласованных, юридически оформленных, в соответствии с международными нормами, отношений на государственных границах при территориальном размежевании в Средней Азии.

Спорными и несогласованными считаются отдельные участки территорий между населенными пунктами Ворух, Чоркух (поселок Октябрьский) Исфаринского района РТ и Аксай Баткенской области КР. Аналогичная ситуация сложилась и на Ходжентско-Ляклакском направлении. Общая площадь указанных участков составляет, по одним подсчетам – 34 тыс. га, по другим – 52 тыс. га, вопрос о принадлежности которых и составляет суть существующих разногласий между сторонами [16, с. 640].

Несмотря на неоднократные поручения правительств обеих республик землеустроительным службам и создаваемым паритетным комиссиям в течение 1949–1985 гг. вопрос так и не был решен.

С Таджикистаном описано и согласовано свыше 50 км границы из 970,8 км. На уровне правительства ведутся интенсивные переговоры по устранению чернополосных и вкрапленных участ-

ков, строительства приграничных дорог, использования гражданами Таджикистана пастбищ на территории Кыргызстана [4, с. 289].

Важным событием в современной истории таджикско-кыргызских отношений в двустороннем формате ознаменовалось лето 1996 г. В июле по приглашению президента Таджикистана Э. Рахмона республику с официальным визитом посетил президент Кыргызской Республики Аскар Акаев. Данный визит был четвертым по счету официальным визитом главы зарубежного государства в Республику Таджикистан за весь период после обретения ею государственной независимости. Главным итогом официального визита главы соседнего государства стало подписание Договора об основах межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой. Одновременно был подписан целый пакет документов, регулирующих межгосударственные отношения в различных сферах, включая экономическую и культурную.

Официальный визит президента КР в Таджикистан придал новый импульс таджикско-кыргызским отношениям. В ходе визита состоялись переговоры, прошедшие в атмосфере братской дружбы, был подписан ряд важных двусторонних межгосударственных документов и соглашений.

В 1996 г. в результате переговоров президентов двух стран Эмомали Рахмона и Аскара Акаева был найден выход из создавшейся тупиковой ситуации по приграничному вопросу в районе Исфары, Худжанд – Баткен, Ляйлак, что позволило подписать договор об основах межгосударственных отношений между Таджикистаном и Кыргызстаном и целый пакет документов, регулирующих межгосударственные отношения в различных областях экономики и сфере культуры [16, с. 640–641].

13 января 1997 г. Указом президента Кыргызской Республики было учреждено Посольство Кыргызской Республики в Республике Таджикистан в городе Душанбе [17, с. 161].

Таджикистан готов развивать связи с Кыргызской Республикой не только в рамках СНГ, но и на двусторонней основе. Соседний Кыргызстан для развития своей экономики может более активно участвовать в процессе налаживания взаимного сотрудничества с Таджикистаном [8, с. 25–26].

Представители Республики Таджикистан участвовали в работе Совместной делегации правительств России, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана на переговорах с КНР по пограничным вопросам. В апреле 1996 г. в Шанхае главами данных государств было подписано межгосударственное Соглашение о мерах доверия в военной области в районе границы [18, с. 9]. Так был запущен “шанхайский процесс”.

В 1997 и последующих годах наметилась заметная интенсификация таджикско-кыргызских двусторонних отношений. Этому во многом способствовали итоги и результаты официального визита в Республику Таджикистан в июле 1996 г. президента Кыргызской Республики Аскара Акаева. Кыргызстан активно участвовал в урегулировании межтаджикского конфликта.

После подписания Общего соглашения о мире и национального согласия в Таджикистане 27 июня 1997 г. Эмомали Рахмон направил телеграмму Аскарму Акаеву.

В телеграмме президент Эмомали Рахмон пишет: «Нынешнему успеху мы во многом обязаны нашим надежным и последовательным друзьям, братскому Кыргызстану в их числе. Таджикский народ всегда с благодарностью будет помнить о той всесторонней и бескорыстной помощи, которую оказывал братский Кыргызстан в годы трудных испытаний, связанных с гражданским конфликтом в нашей стране. Тысячи наших соотечественников, вынуждено покинувших Родину и нашедших кров в Кыргызстане, будут помнить о его гостеприимстве и открытости» [19].

В сентябре 1997 г. Таджикистан посетил министр иностранных дел Кыргызской Республики М. Иманалиев. Он провел переговоры с министром иностранных дел Республики Таджикистан Т. Назаровым, встречался с президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном, премьер-министром Республики Таджикистан Я. Азимовым, председателем Комиссии по национальному примирению Саидом Абдулло Нури [17, с. 161].

Предметом обсуждения сторон были актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, ход выполнения ранее подписанных документов о сотрудничестве, а также ряд международных проблем, представлявших взаимный интерес. Была подтверждена готовность к развитию и углублению двусторонних отношений в политической, экономической и культурной сферах, в области борьбы с транснациональной организованной преступностью. В этой связи стороны сочли целесообразным продолжить процесс расширения договорно-правовой базы для углубления взаимовыгодного сотрудничества на двусторонней основе.

По итогам визита было принято Совместное коммюнике, а также произведен обмен грамотами о ратификации Договора об основах между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой, подписанного главами двух государств в июле 1996 г. В целях практической реализации положений упомянутого Договора в феврале 1997 г. была образована таджикско-кыргызская Межправитель-

ственная комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов.

В октябре 1997 года в г. Ош Кыргызской Республики состоялось первое заседание комиссии. По его итогам был подписан Протокол и с учетом объема и специфики рассматриваемых проблем создано шесть рабочих групп: по пограничным, финансовым, социально-экономическим вопросам, а также по вопросам коммуникаций, транспорта, дорог, миграции, борьбы с организованной преступностью и терроризмом. В составе рабочей группы по пограничным вопросам была создана подгруппа по вопросам водо-землепользования. Была установлена периодичность встреч рабочих групп по пограничным вопросам на территориях одной из стран по очередности. Стороны решили в период работы паритетной комиссии исключить факты хозяйственного освоения в одностороннем порядке на спорных участках границы. Администрациям Ленинабадской (ныне Согдийской) и Ошской областей было поручено проводить регулярные встречи для оперативного решения возникающих спорных вопросов на таджикско-кыргызской границе.

В рамках деятельности Комиссии на стадии согласования сторон к концу 1997 г. находилось около 20 проектов межправительственных документов [20, с. 25].

С началом работы межправительственной комиссии процесс развития таджикско-кыргызских двусторонних отношений стал приобретать четкие ориентиры в направлении расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах.

Перспективными направлениями таджикско-кыргызского партнерства считается сотрудничество в сфере миграции, в областях автомобильного транспортного сообщения, горнорудной промышленности, актуально совместное освоение гидро-ресурсов, углубление прямых связей приграничных областей и районов двух государств.

Гармонично и слаженно осуществляется политическое взаимодействие между двумя государствами на многосторонней основе в рамках ООН, других международных и региональных организаций, таких как СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, характерными особенностями которого являются присутствие духа взаимного доверия, совпадение или близость позиций по многим актуальным международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес.

В феврале 1998 г. в Худжанде прошел второй этап переговоров межправительственной комиссии по развитию двусторонних отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой.

В ходе встречи межправительственных комиссий двух государств были вынесены 25 проектов документов, регламентирующие отношения между двумя странами.

Среди этих проектов соглашений очень важное место для Кыргызстана занимает вопрос о репатриации таджикских беженцев, защите их прав и трудовой деятельности [21].

Таджикистан подтверждает важность всестороннего сотрудничества в обеспечении региональной безопасности, создании реальных условий для поддержания мира, стабильности и устойчивого развития стран Центральной Азии.

В связи с этим 3 марта 1998 г. в городе Душанбе по итогам встречи руководителей внешнеполитических ведомств Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана подписано совместное заявление. Была отмечена необходимость совершенствования механизма координации совместной борьбы против любых форм проявления политического, религиозного экстремизма и терроризма, этнической и религиозной нетерпимости, организованной преступности, контрабанды оружия и наркотических веществ. Главы внешнеполитических ведомств подтвердили также необходимость дальнейшего углубления интеграционных процессов между их странами [8, с. 85].

В 1998 г. продолжала сохраняться высокая активность в сфере развития и углубления таджикско-кыргызских двусторонних отношений. Этому во многом способствовали результаты работы межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов [22].

В мае 1998 г. президент Таджикистана Эмомали Рахмон впервые с официальным государственным визитом прибыл в Кыргызстан. 6 мая 1998 г. в Бишкеке были не просто подписаны важные документы, но и заложен эффективный механизм перспективного динамичного двустороннего сотрудничества [23].

Визит президента Республики Таджикистан в Кыргызстан придал существенный импульс процессу дальнейшего углубления двусторонних отношений между соседними республиками.

Президент Кыргызстана А. Акаев заявил о готовности оказать таджикскому народу посильную помощь в виде продовольствия, стройматериалов и юрт. В ходе визита руководители двух государств обсудили вопросы возвращения беженцев. В свою очередь Эмомали Рахмон выразил руководству страны и лично А. Акаеву признательность за заботу о тысячах беженцев из Таджикистана.

По официальным данным, в Кыргызстане находятся 17 тыс. человек, прошедших регистрацию и получивших статус беженца. Из них 13 тыс. – это

этнические кыргызы, прежде всего из Джиргатальского района и Каратегинской долины, а также Мургабского района [15].

Процесс репатриации таджикских беженцев на родину начался 12 мая 1998 г. К родным очагам из города Оша отправится первая партия беженцев при содействии ООН [23].

Кыргызстан также содействовал вступлению Республики Таджикистан в Таможенный Союз четырех государств Содружества и Центральноазиатское экономическое сообщество в качестве полноправного члена.

Таджикистан поддержал инициативу кыргызской стороны по подготовке для последующего подписания многостороннего документа “О создании зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии” [8, с. 85–86].

В 1998 г. в двусторонних отношениях между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой наблюдался процесс динамизации в интересах дальнейшего укрепления добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, которое создавало благоприятный политический фон для конструктивного разрешения оставшихся от истории несогласованных территориальных вопросов между двумя соседними странами.

15 ноября 1999 г. премьер-министр Республики Таджикистан Я. Азимов провел встречу с кыргызской делегацией, которую возглавлял государственный секретарь Кыргызской Республики Н.К. Касиев. Стороны обсудили актуальные вопросы торгово-экономического сотрудничества. В ходе встречи был затронут и вопрос об открытии посольства Республики Таджикистан в Кыргызстане [8, с. 104].

В этот период в центре внимания сторон по-прежнему оставались вопросы относительно пограничных проблем, связанных с водным и землепользованием. В целях совершенствования договорно-правовой базы сотрудничества дипломаты двух соседних стран работали над согласованием и доработкой около 15 проектов межправительственных и межведомственных документов.

При обсуждении двусторонних вопросов президент Таджикистана Эмомали Рахмон подчеркнул, что таджикская сторона придает огромное значение укреплению и развитию двустороннего взаимовыгодного сотрудничества с соседними государствами региона, в том числе с братским Кыргызстаном. Он выразил готовность к расширению и углублению экономических и культурных связей между Таджикистаном и Кыргызстаном как на двустороннем уровне, так и в рамках СНГ, Таможенного Союза и Центральноазиатского экономического сообщества [17, с. 163].

Во время встречи с госсекретарем Кыргызской Республики Н.К. Касиевым в ноябре 1999 г. президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон дал высокую оценку политическому уровню таджикско-кыргызских межгосударственных отношений, назвав эту соседнюю страну “братской” [8, с. 105].

Государственный секретарь Кыргызской Республики Н. Касиев от имени руководства страны выразил признательность президенту Таджикистана за оказанный прием и внимание к кыргызской делегации. Он подтвердил заинтересованность руководства Кыргызстана в дальнейшем укреплении отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с Таджикистаном [17, с. 163].

Таким образом, за годы независимости Таджикистан и Кыргызстан сумели построить поистине добрососедские и доверительные отношения, наладить взаимовыгодное сотрудничество в самых различных областях.

Литература

- Ахбори Шурои Олии Чумхурии Тоҷикистон. № 18, 1991.
- Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики. 24 августа 1990 г. Душанбе, 1990.
- Рахмонов Э. Таджикистан на пороге XXI в. / Э. Рахмонов. Душанбе, 2001.
- Кыргызстан в цивилизованном мире. Бишкек. 2016.
- Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан – история независимости. Год 1991-й: хроника события / Д. Назриев, И. Сатторов. Душанбе, 2002.
- Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан // Дипломатия Таджикистана: информационный бюллетень. 2002. № 2.
- Саидов З. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене / З. Саидов, А. Сабуров. Душанбе, 2005.
- Саидов З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики “открытых дверей” / З. Саидов. Душанбе, 2015.
- Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муносири тоҷик / Т. Назаров, А. Сатторзода. Душанбе, 2006.
- Рахмонов Э. Чахор соли истиклолият / Э. Рахмонов. Душанбе, 1995.
- Фармонова Д.Ж. Политическое, экономическое и культурное сотрудничество Республики Таджикистан с государствами Центральной Азии в период независимости: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Ж. Фармонова. Худжанд, 2012.
- Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации / З. Саидов. Душанбе, 2004.
- Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова к народу Таджикистана // Вечерний Душанбе. 1992. 19 декабря.
- Михайлова Н. Как “голубые каски” спасали мир в Таджикистане / Н. Михайлова. URL: www.fondedinstvo.ru/udostoverenie-veterana/smi-o-nas
- Асаналиев Э. Мир у соседей – спокойно у нас / Э. Асаналиев // Слово Кыргызстана. 1999. 22 июня.
- История таджикского народа. Т. VI: 1945–2010 гг. Душанбе, 2011.
- Саралаев У.К. Кыргызстан – Таджикистан: добрососедские, доверительные и взаимовыгодные отношения / У.К. Саралаев. Душанбе: Ирфон, 2012.
- Тургамбаева Ч.К. Формирование региональной системы коллективной безопасности в Центральной Азии: на примере становления ОДКБ и ШОС: дис. ... канд. полит. наук / Ч.К. Тургамбаева. Бишкек, 2012.
- Роль А. Акаева была решающей // Наша газета. 1997. 8 июля.
- Саидов З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе / З.Ш. Саидов. Душанбе, 2006.
- Кыргызстан – Таджикистан: разногласий нет // Слово Кыргызстана. 1998. 20–21 февраля.
- Курбский А. Акаев и Рахмонов за многостороннее сотрудничество / А. Курбский // Утро Бишкека. 1998. 7 мая.
- Наматбаева Т. Динамизм документов – в динамизм отношений / Т. Наматбаева // Слово Кыргызстана. 1998. 7 мая.